

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-302-312

Межконфессиональное согласие и толерантность городских жителей Казахстана: результаты социологического исследования*

А.Б. Шабденова¹, Г.Т. Алимбекова²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби
просп. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 050040

²Центр изучения общественного мнения
ул. Жибек Жолы, 54, Алматы, Казахстан, 050002

(e-mail: aija2005@mail.ru; welcome@ciom.kz)

Исследователи отмечают, что в казахстанском обществе в последние десятилетия изменилась религиозная ситуация — увеличилась доля верующих, тех, кто следует религиозным заповедям и в соответствии с ними выстраивает свой образ жизни. Казахстан является полиэтническим государством, в стране проживают представители множества этнических, культурных и религиозных групп. Представляется актуальной оценка уровня толерантности и межконфессионального согласия между представителями разных групп. В статье представлены результаты социологического опроса по тематике толерантности и межконфессионального согласия, который был проведен среди населения крупного города Казахстана. Методом сбора данных стало индивидуальное стандартизированное интервью. Результаты исследования показали преобладание толерантных межконфессиональных взаимоотношений: доминирующее большинство респондентов отметили, что не испытывали каких-либо проблем или притеснений по причине их религиозной принадлежности. Вместе с тем непринятие человека другой религии или других религиозных взглядов шире распространено среди приверженцев ислама (казахов и узбеков), среди граждан с низким уровнем образования и тяжелым материальным положением в домохозяйстве. С одной стороны, среди опрошенных наблюдается стремление к межконфессиональному согласию; с другой стороны, очевидны трансформации религиозных практик, основанные не столько на феномене веры, сколько на национальном традиционализме. Результаты опроса свидетельствуют, что на уровень межконфессионального согласия оказывают влияние и социально-экономические условия.

Ключевые слова: религиозность; межконфессиональное согласие; толерантность; полиэтническое общество; религиозные взгляды; казахстанское общество

Социологическое изучение религиозности общества началось с работ О. Конта и нашло продолжение в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маркса и др.: «Значение концепции религии Дюркгейма состоит, прежде всего, в теоретическом и эмпирическом обосновании наиболее значимой интегративной функции этого социального института. Отсюда вытекала необходимость не борьбы с ним, а его всесторонней (в том числе и государственной) поддержки. М. Вебер рассматривал

* © Шабденова А.Б., Алимбекова Г.Т., 2019.

Статья поступила в редакцию 11.02.2019 г.

религию как человеческий ответ на все без исключения вопросы бытия, включая жизнь, болезни, смерть. В этом смысле она играет чрезвычайно важную роль в жизни как общества, так и отдельных социальных групп и индивидов» [4. С. 419]. Эмпирические данные социологических исследований показывают, что люди, склонные доверять религиозным организациям (мечеть, церковь), чувствуют себя более счастливыми, хотя уровень религиозности, т.е. следование ценностям и традициям, предписанными религией, не оказывает влияния на уровень счастья — статистически значимой разницы в ощущении счастья между глубоко верующими и формально верующими не наблюдается [1. С. 48].

Понимание религиозных ценностей и, соответственно, их изучение на смысло-жизненном уровне различается в зависимости от специфики социальных групп — пола, возраста, социального положения, места проживания и др. [5. С. 482]. «Прежде всего нужно иметь в виду, что религия — одно из ряда равнозначных измерений стратификации, к числу которых относятся также престиж профессий; ранжирование по степени власти и могущества; доходы, богатство; образование или знание; ранжирование по родственным или этническим группам» [2. С. 156]. Также В.И. Гараджа отмечал, что религии в отдельных случаях могут оправдывать социальное неравенство, вплоть до оправдания шовинизма или расизма [2. С. 158].

Анализ социальной структуры может проводиться (и действительно проводился классиками социологии) с принципиально разными целями: определить природу господства одних групп над другими или же характер групп, различающихся образом жизни; выявить приоритеты социальной политики, необходимые для минимизации социального неравенства и т.д. [10. С. 3; 7; 8]. Таким образом, представляет интерес изучение разных религиозных групп и взаимодействия между представителями религиозных групп и этносами, проживающими на одной территории, но имеющих разные религиозные взгляды и традиции [9. С. 97].

Казахстан является самой крупной из Центрально-Азиатских стран с площадью суши, равной по размерам Европейскому Союзу. Страна имеет длинную северную границу с Россией (самая длинная сухопутная непрерывная граница в мире), граничит с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном на юге страны, Каспийское море и Россия находятся на западе, Китай — на востоке.

Несмотря на огромную территорию (девятое место в мире по площади) плотность населения — одна из самых низких в мире. Республика Казахстан является полиэтническим государством, казахстанцы — представители множества этнических и культурных групп, для страны характерно и разнообразие религий — от традиционных и наиболее распространенных в стране ислама и православия до менее распространенных, но не менее мирно сосуществующих. Более половины населения (57%) проживают в городах, 43% — в сельской местности. Самым крупным городом Казахстана является Алматы, бывшая столица, с населением в 1,8 млн человек (9% населения страны) [11. С. 2]. Страна имеет многообразные природные ресурсы, что способствовало восстановлению ее экономики в постсоветский период. «В международных рейтингах позиции Казахстана являются

достаточно устойчивыми. Тем не менее многие исследователи в Казахстане придерживаются точки зрения, что усредненные показатели по стране не отображают глубину и остроту региональных неравенств, что, по сути, является одним из наиболее важных ограничений в определении уровня социального неравенства в стране» [3. С. 59].

Казахстан, как и другие страны, входившие ранее в состав Советского Союза, до сих пор переживает непростой трансформационный период, что отражается на социальном самочувствии населения и жизни в целом. Для изучения постсоветского пространства, включая Среднюю Азию, в разных странах созданы исследовательские центры, но все еще не хватает знаний и информации из первых рук о различных аспектах жизни населения в данном регионе [17. С. 637]. Одной из таких малоизученных тем является уровень религиозности, межконфессиональное согласие и толерантность населения.

Для изучения религиозности жителей Алматы, их толерантности и межконфессионального согласия независимая исследовательская организация ЦИОМ (Центр изучения общественного мнения) провела социологическое исследование. Опрос проходил осенью 2018 года в Алматы: выборка составила 800 респондентов из горожан, проживающих в разных частях города, для обеспечения репрезентативности было опрошено по 100 респондентов в каждом административном районе (статистическая погрешность не превышает 3,5%). Метод опроса — индивидуальное стандартизированное интервью.

Отбор респондентов проходил по следующей схеме: по каждому району города были составлены списки улиц, далее с помощью генератора случайных чисел были отобраны по десять улиц (маршрутов), на каждом маршруте опрошено не более десяти человек; стартовый дом опроса отбирался случайным образом, далее отбор домов и квартир проходил согласно стандартной технологии отбора. Респонденты в домохозяйствах отбирались по принципу последнего дня рождения, т.е. опрашивались те, чей день рождения уже прошел и наиболее близок к дате опроса. Ниже представлена часть результатов опроса, касающаяся проблем толерантности и межконфессионального согласия горожан.

Социально-демографические характеристики участников опроса представлены в таблице 1. Выборка репрезентирует горожан с точки зрения пола (45% мужчин и 55% женщин), возраста (26% в возрасте 18—25 лет, 26% — 26—35 лет, 19% — 36—45 лет и т.д.), этнической принадлежности (54% — казахи, 32% — русские, 14% — иные национальности), вероисповедания (мусульмане — 65%, православные — 30%, 4% — атеисты и 2% — другие религии), уровня образования (среднее образование и ниже — 26%, среднее специальное — 41%, высшее — 33%), семейного положения (23% никогда не состояли в браке, 65% состоят в браке, 9% — разведены и 3% — вдовы), социально-профессионального статуса (76% — трудоустроенные, включая предпринимателей, 6% — пенсионеры, 9% — студенты, 5% — домохозяйки, 4% — безработные) и материального положения домохозяйства (затруднительное — 10%, среднее — 40% и хорошее — 50%).

Таблица 1

Социально-демографическая структура выборки

Характеристики		%
Гендер	Мужчины	45,1
	Женщины	54,9
Возраст	от 18 до 25 лет	26,4
	от 26 до 35 лет	25,9
	от 36 до 45 лет	19,3
	от 46 до 55 лет	16,1
	от 56 до 65 лет	9
	65 лет и старше	3,4
Этнос	Казахи	54,3
	Русские	31,5
	Другие национальности	14,3
Религия	Ислам	64,8
	Православные	29,9
	Неверующие	3,6
	Другие религии	1,8
Уровень образования	Среднее или ниже	26
	Среднее специальное	41,4
	Высшее	32,6

Участники опроса практически единогласно отметили, что полностью свободны в выборе религии (96%) и так же охарактеризовали вероисповедание жителей города: «они свободны в выборе религии и взаимодействии с религиозными объединениями» (92%). На вопрос о наиболее острых проблемах в религиозной жизни Алматы значительная часть респондентов (42%) ответили, что особых проблем нет, все спокойно, около трети (33%) отметили религиозную неграмотность населения, 20% обеспокоены появлением и активизацией деятельности религиозных сект, 10% упомянули напряженные отношения представителей разных конфессий. Вместе с тем 91% респондентов отметили, что лично они сами и члены их семей не сталкивались с проблемами в отношении их вероисповедания. По данным показателям не было выявлено значимых социально-демографических различий в ответах.

Респондентам был задан вопрос: «Как вы считаете, какая из характеристик наиболее соответствует состоянию межконфессиональных отношений в нашем городе?». Большинство (64%) разделяют мнение, что межконфессиональные отношения в городе характеризуются спокойствием, пониманием и согласием; 23% считают, что отношения внешне спокойны, но внутренне напряжены; 10% отметили, что наблюдают отчужденность в межконфессиональных отношениях; и только 1% назвал межэтнические отношения открыто напряженными. Здесь также не обнаружилось статистически значимых социально-демографических различий в ответах респондентов, т.е. большинство горожан, независимо от пола, возраста, этнической принадлежности, материального достатка, семейного положения и вероисповедания, считают межконфессиональные отношения в городе спокойными и отличающимися пониманием и согласием. Вместе с тем оценки, что межконфессиональные отношения внешне спокойны, но внутренне напряжены, чаще встречаются у представителей наименее распространенных в Казахстане религий (католицизма, буддизма и др.).

Межконфессиональное согласие и толерантность следует оценивать и через принятие человека другой религии. На рисунке 1 представлены результаты ответа на вопрос «Смогли бы вы принять человека другой религии или имеющего отличные от ваших религиозные взгляды, если он/она женится/выйдет замуж за вашего близкого родственника (сын, дочь, брат, сестра)?». Данные представлены в соотношении с вероисповеданием, поскольку по данному признаку наблюдаются статистически значимые различия. На близком социальном уровне толерантность к представителям других религий наблюдается у 63% алмаатинцев, чаще среди православных (73%) и неверующих (72%). Треть (36%) граждан, исповедующих ислам, ответили, что не смогут принять в свою семью человека другой религии. Также считает каждый пятый православный (22%), атеист и представитель другой религии (по 21%).

Ответы на вопрос «Смогли бы вы принять человека другой религии или имеющего другие религиозные взгляды, если он будет кандидатом в депутаты от вашего округа?» показали, что для большинства респондентов (80%) это приемлемая ситуация. Отрицательные ответы на этот вопрос чаще давали приверженцы ислама (21%), тогда как среди православных и атеистов таковых вдвое меньше (по 10%), а среди исповедующих другие религии около трети (29%) затруднились ответить на вопрос (рис. 2).

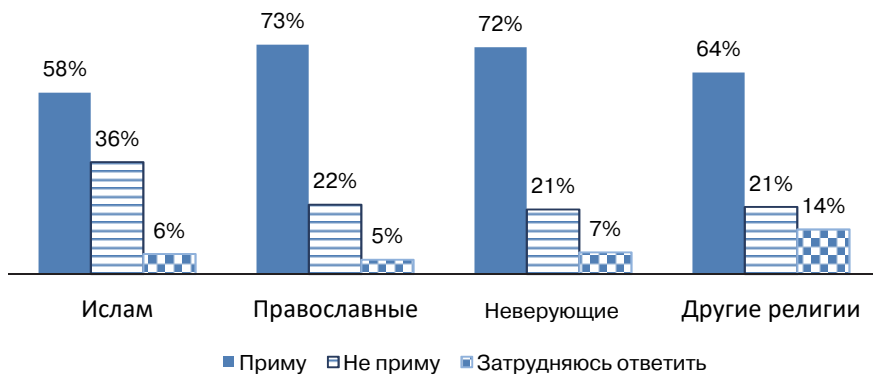

Рис. 1. Принятие человека другой религии в свою семью

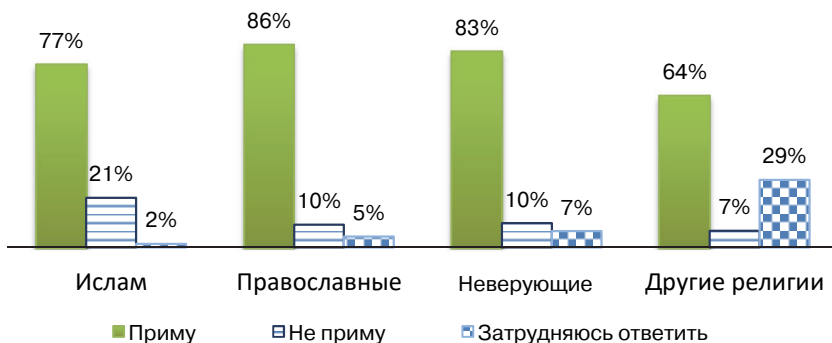
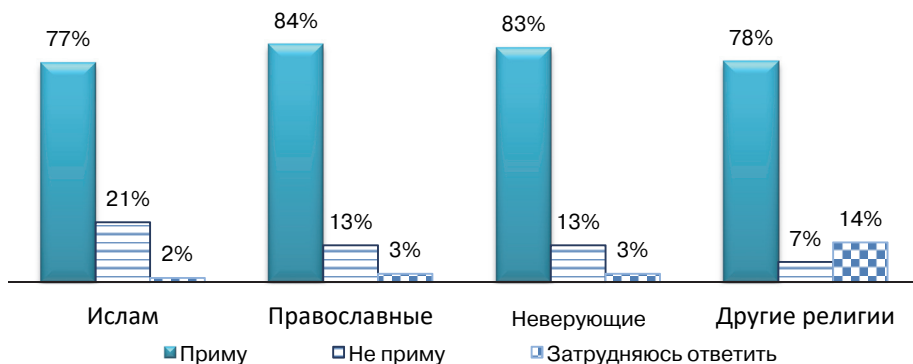
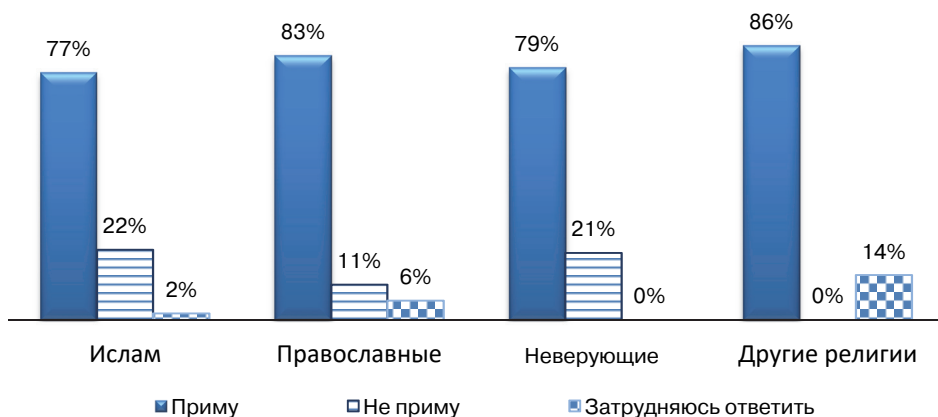

Рис. 2. Принятие человека другой религии в качестве депутата от своего округа

Рис. 3. Приемлемость человека другой религии в качестве учителя своего ребенка

Рис. 4. Приемлемость человека другой религии в качестве руководителя

На рисунке 3 представлено распределение ответов на вопрос «Смогли бы вы принять человека другой религии или имеющего другие религиозные взгляды, если он будет учителем вашего ребенка?». Данная ситуация оказалась приемлема для большинства алмаатинцев всех конфессий (79%) и даже атеистов, однако среди мусульман выше доля тех, кто отказывается принять эту ситуацию (21%).

Также большинство жителей Алматы (79%) примут человека других религиозных взглядов в качестве руководителя/начальника, и доля отрицающих эту возможность выше среди мусульман и атеистов (рис. 4). В целом затруднившимся ответить на этот и другие вопросы оказалось больше среди приверженцев нетрадиционных для Казахстана религий (католиков, буддистов и др.).

На основе результатов опроса, представленных на рисунках 1—4, был подсчитан общий показатель толерантности — 57% жителей Алматы толерантны в отношении иных религий и религиозных взглядов, причем на всех уровнях социального взаимодействия: респонденты спокойно воспринимают тот факт, что человек иных религиозных взглядов станет членом их семьи, будет учителем их

ребенка, их руководителем или депутатом от их округа. Однако уровень толерантности ниже среди людей с низким уровнем образования и затруднительным материальным положением домохозяйства.

Казахстанские социологи, изучающие социальную структуру, отмечают проблему среднего класса в стране: несмотря на быстрый рост среднего класса, он не является фактором социальной стабильности и экономической основой общества в силу отсутствия тех ценностей и черт, которые необходимы для его существования в социальном пространстве. И казахстанская система образования только переживает трансформационные процессы, улучшая качество образовательных программ и пытаясь соответствовать международным стандартам, поэтому только начинает выполнять свою часть функций в формировании среднего класса [15. С. 146] по западному образцу [16. С. 235].

Среди ответов на вопрос «Какие факторы, на ваш взгляд, оказывают негативное, деструктивное влияние на отношения представителей разных религиозных убеждений?» чаще всего назывались безработица (40%), ухудшение экономического положения (28%), активность радикально настроенных религиозных групп (25%) и экстремистские проповеди (24%), реже — преступность (18%), межнациональные трения (14%), нарушение социальной справедливости (13%), деятельность иностранных проповедников (8%) и вмешательство иностранных государств во внутренние дела страны (8%). Вместе с тем респонденты отметили, что деструктивное влияние на взаимоотношения представителей разных религий оказывают низкий уровень образования и религиозная неграмотность. Большинство алмаатинцев (87%) считает, что государство должно обеспечивать согласие между разными религиями и пресекать деятельность нетрадиционных течений самыми жесткими мерами (70%) вплоть до применения силы, а также усиливать контроль над религиозной сферой в целом (74%).

Согласно данным прошлых исследований, большинство жителей Алматы (90%) считают себя верующими, и большинство (71%) не меняли свое отношение к религии за последние три года (напротив, 24% стали еще более религиозными). Однако на самом деле по-настоящему верующими, т.е. соблюдающими требования определенной религии, следует считать лишь 20% алмаатинцев. Значительная доля жителей Алматы (44%) — пассивно верующие, они верят в существование Высшей силы, посещают мечеть/церковь и стремятся жить по заповедям Божьим, но не придерживаются обязательных практик, предписанных религией. Наиболее распространенным фактором выбора религии являются традиции семьи и влияние родителей и родственников [12. С. 248].

В целом в казахстанском обществе в последние десятилетия изменилась религиозная ситуация, что проявилось в росте числа верующих (тех, кто следует религиозным заповедям и реализует их в своем образе жизни) и культовых сооружений, в дискуссиях о религиозном образовании и религиозоведческом просвещении, в изменении законодательства о религии [14. С. 5]. В Казахстане реализовано правовое равенство религиозных объединений в осуществлении своей деятельности, конституционно провозглашен принцип свободы совести и свободы вероис-

поведения, а равенство прав и свобод человека и гражданина обеспечивается независимо от принадлежности к религиозным или светским объединениям [14. С. 13].

В стране проживают представители более сорока вероисповеданий, поэтому межэтническое и межконфессиональное согласие является одним из приоритетных направлений государственной политики Казахстана. После долгого религиозного забвения в советский период в Казахстане вновь открываются культовые сооружения — мечети, церкви, синагоги и другие храмы. Кроме того, в стране свободно действуют зарегистрированные религиозные объединения и центры, нацеленные на духовное воспитание граждан в условиях мира и консолидации общества. Наиболее распространенными религиями являются ислам и христианство, поэтому такие праздники, как Курбан-айт и православное Рождество, являются выходными днями.

Важной инициативой главы государства стало проведение в Астане Съезда лидеров мировых и традиционных религий, ставшего глобальной межконфессиональной диалоговой площадкой [6]. Как отметила директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики З.К. Шаукенова, «сегодня мы переживаем очень важный и ответственный период в своей истории. Мы накопили большой ценностный капитал за 27 лет независимости. Он вбирает в себя стабильность, единство, общественное согласие, развитие экономики, подъем инфраструктуры. Вместе с тем мы переживали и очень сложный период духовно-нравственного становления, включая поиски своей идентичности, нахождение оптимальной гражданской практики. Ислам, духовность были элементом поисков нации, важным фактором формирования общественного сознания на новом этапе» [13].

Результаты социологического опроса представителей разных конфессий демонстрируют преобладание межконфессиональной толерантности — большинство респондентов отметили, что не испытывали каких-либо проблем или притеснений по причине своих религиозных взглядов. Большинство алматинцев не сталкиваются с проблемами, связанными с вероисповеданием, и считают, что особых проблем в этой сфере нет. Большинство жителей Алматы (90%) одобряют тот факт, что Казахстан является светским государством, и отмечают, что в стране соблюдается свобода вероисповедания, гарантированная Конституцией. В то же время неприемлемость человека другой религии или иных религиозных взглядов для своей семьи шире распространена среди мусульман (казахов и узбеков), людей с низким уровнем образования и низкими доходами. Однако практически все респонденты уверены, что государство должно обеспечивать межконфессиональное согласие.

Библиографический список

- [1] *Абдирайымова Г.С., Алимбекова Г.Т., Вережкин А.В., Лифанова Т.Ю., Шабденова А.Б.* Социальное самочувствие казахстанцев: социологическое измерение. Алматы, 2015.
- [2] *Гараджа В.И.* Социология религии. М., 1995.
- [3] *Жусупова А.С.* Динамика социального неравенства в Казахстане. Алматы, 2016.

- [4] *Зборовский Г.Е.* Общая социология. М., 2004.
- [5] *Ивлева М.Л., Курилов С.Н., Россман В.И.* Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18, № 3.
- [6] Межконфессиональные отношения // <http://personal.akorda.kz/ru/category/mezhkconfessionalnye-otnosheniya>.
- [7] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18, № 1.
- [8] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (часть 2) // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18, № 2.
- [9] *Рысбекова Ш.С.* Деятельность Русской Православной Церкви в постсоветский период в Казахстане // *Вестник КазНУ. Серия: Религиоведение*. 2015. № 1.
- [10] *Тихонова Н.Е.* Социальная структура России: теории и реальность. М., 2014.
- [11] Численность населения Республики Казахстан по областям, городам и районам на 1 января 2018 года // Демографическая статистика. 2018. 21 серия.
- [12] *Шабденова А.Б., Алимбекова Г.Т.* Уровень религиозности семей с различным статусом: результаты социологического исследования // *Вестник КазНУ. Серия: Психология и социология*. 2016. № 4.
- [13] *Шаукенова З.К.* Акт человечности и милосердия // <http://kisi.kz/index.php/ru/publikatsii/25-shaukenova-zarema-kaukenovna/1553-akt-chelovechnosti-i-miloserdiya>.
- [14] *Шаукенова З.К., Бурова Е.Е., Бектенова М.К.* Феномен религиозности в современном Казахстане (социологический взгляд) // *Вестник КазНУ. Серия: Религиоведение*. 2015. № 1.
- [15] *Abdiraiymova G.S., Kenzhakimova G.A., Verevkin A.V., Lifanova T.Y., Burkhanova D.K.* Higher education in Kazakhstan: New opportunities and the problem of crystallization of middle strata status // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 177.
- [16] *Seguillon P.L.* Kazakhstan Pivot de l'Eurasie. Paris, 2010.
- [17] *Shabdenova A.B., Verevkin A.V.* Single parents in transformation: A social research // *Teorija in praksa*. 2018. No. 3.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-302-312

Religious harmony and tolerance of the urban residents of Kazakhstan: Results of the sociological research*

A.B. Shabdenova¹, G.T. Alimbekova²

¹Al-Farabi Kazakh National University
Al-Farabi Ave., 71, Almaty, Kazakhstan, 050040

²Center for Study of Public Opinion
Zhibek Zholy St., 54, Almaty, Kazakhstan, 050002

(e-mail: aija2005@mail.ru; welcome@ciom.kz)

Researchers believe that in recent decades in Kazakhstan the religious situation has changed, which was manifested in an increase of the number of believers who follow religious precepts and build their lifestyle according to them. Kazakhstan is a multi-ethnic country, where representatives of different ethnic

* © A.B. Shabdenova, G.T. Alimbekova, 2019.

Статья поступила в редакцию 11.02.2019 г.

and religious groups live. It is important to study the level of tolerance and religious harmony between different social groups. The article presents the results of the sociological study of tolerance and religious views in Almaty — the most populated city of Kazakhstan — based on the method of individual standardized interview. The results of the survey show the prevalence of tolerant relations for the majority of respondents said that they had not experienced any problems or insult based on their religious views. At the same time, the refusal to accept a person of another religion or other religious views as a member of one's family is more typical for Moslems, namely of Kazakh and Uzbek ethnicity, and also for people with a low level of education and low incomes of the household. On the one hand, there is a clear desire for religious harmony; on the other hand, there are transformations of religious practices based not so much on the phenomenon of faith but on national traditionalism. The results of the survey prove that level of religious harmony is influenced to a certain extent by social-economic conditions.

Key words: religiosity; religious harmony; tolerance; polyethnic society; religious views; population of Kazakhstan

References

- [1] Abdirayymova G.S., Alimbekova G.T., Verevkin A.V., Lifanova T.Yu., Shabdenova A.B. *Sotsialnoe samochuvstvie kazakhstantsev: sotsiologicheskoe izmerenie* [Social Well-Being of Kazakhstan People: A Sociological Dimension]. Almaty; 2015 (In Russ.).
- [2] Garadzha V.I. *Sociologiya religii* [Sociology of Religion]. Moscow; 1995 (In Russ.).
- [3] Zhusupova A. *Dinamika sotsialnogo neravenstva v Kazakhstane* [Dynamics of Social Inequality in Kazakhstan]. Almaty; 2016 (In Russ.).
- [4] Zborovsky G.E. *Obshchaya sotsiologiya* [General Sociology]. Moscow; 2004 (In Russ.).
- [5] Ivleva M.L., Kurilov S.N., Rossman V.I. Religioznye tsennosti glazami molodezhi: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya [The youth's perception of religious values: A sociological study]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (3) (In Russ.).
- [6] Mezhhkonnatsionalnye otnosheniya [Interfaith relations]. <http://personal.akorda.kz/ru/category/mezhkonnatsionalnye-otnosheniya> (In Russ.).
- [7] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz tsennostnykh oriyentatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1) (In Russ.).
- [8] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz strakhov, nadezhd i opaseniya (Chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2) (In Russ.).
- [9] Rysbekova Sh.S. Deyatelnost' Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v postsovetitskiy period v Kazakhstane [Activities of the Russian Orthodox Church in the post-Soviet period in Kazakhstan]. *KazNU Bulletin. Religious Studies Series*. 2015; 1 (In Russ.).
- [10] Tikhonova N.E. *Sotsialnaya struktura Rossii: teorii i realnost* [Social Structure of Russia: Theories and Reality]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [11] Chislennost naseleniya Respubliki Kazakhstan po oblastyam, gorodam i rayonam na 1 yanvarya 2018 goda [Population of the Republic of Kazakhstan by regions, cities and districts as of January 1, 2018]. *Demograficheskaya statistika*. 2018; 21 Series (In Russ. and Kazakh).
- [12] Shabdenova A.B., Alimbekova G.T. Uroven religioznosti semey s razlichnym statusom: rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya [The level of religiosity of families with different status: Results of the sociological research]. *KazNU Bulletin. Psychology and Sociology Series*. 2016; 4 (In Russ.).
- [13] Shaukenova Z.K. Akt chelovechnosti i miloserdiya [Act of humanity and mercy]. <http://kisi.kz/index.php/ru/publikatsii/25-shaukenova-zarema-kaukenovna/1553-akt-chelovechnosti-i-miloserdiya>.

- [14] Shaukenova Z.K., Burova E.E., Bektenova M.K. Fenomen religioznosti v sovremennom Kazakhstane (sotsiologicheskiy vzglyad) [The phenomenon of religiosity in contemporary Kazakhstan: A sociological perspective]. *KazNU Bulletin. Religious Studies Series*. 2015; 1 (In Russ.).
- [15] Abdiraiymova G.S., Kenzhakimova G.A., Verevkin A.V., Lifanova T.Y., Burkhanova D.K. Higher education in Kazakhstan: New opportunities and the problem of crystallization of middle strata status. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 177.
- [16] Seguillon P.L. *Kazakhstan Pivot de l'Eurasie*. Paris, 2010.
- [17] Shabdenova A.B., Verevkin A.V. Single parents in transformation: A social research. *Teorija in praksa*. 2018. No. 3.